

УДК 811.161.1'373.7

Фразеологизмы с зоонимическим компонентом в функции заглавий художественных текстов

О.Г. ЯБЛОНСКАЯ

Статья посвящена изучению заглавий художественных произведений, выраженных фразеологическими единицами с компонентом-зоонимом. В работе рассматривается способ формирования фразеологической доминанты на основе зоонимических фразеологизмов, анализируется процесс приращения дополнительных смыслов к заглавию, процесс приобретения словосочетанием-названием признаков фразеологизмов, выявляются способы трансформации изучаемых заглавий.

Ключевые слова: заглавие, зоонимический фразеологизм, фразеологическая доминанта, текстуализация, фразеологизация, трансформация.

This article deals with phraseological units containing zoonimic component that are used as titles of literary texts. Phraseological dominant, additional meanings of the titles and the ways of their transformation are analyzed; word combinations that acquire some phraseological indications are studied.

Keywords: title, zoonimic phraseological unit, phraseological dominant, textualization, phraseologisation, transformation.

Как отмечает И.Г. Кошечкина, «оформление письменного вида речи начинается с названия текста, который представляет собой законченное выражение определенной идеи» [1, с. 30]. Именно с названия, воздействующего на читателя в идейно-эмоциональном плане, начинается чтение, изучение или анализ текста. Этот относительно автономный компонент текста является его текстопорождающей основой, которая программирует развертывание содержания в определенном направлении и дает установку на его восприятие.

Заголовки художественных произведений, их роль, свойства и функции рассматривались учеными в рамках лингвистического и литературоведческого анализа. Теоретической базой данного исследования послужили работы И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, В.А. Лукина, Ю.М. Лотмана, И.Г. Кошевой, О.И. Ревуцкого, Н.А. Николиной и др. Многие исследователи отмечают рамочную природу заглавия, требующего возвращения к себе (В.А. Кухаренко), т. е. оно оказывает влияние на читателя до, во время и после прочтения произведения, т. е. его полное раскрытие происходит через ретроспективную связь повествования и названия (И.Г. Кошечкина).

В.А. Кухаренко анализирует функции заглавий (ономасиологическая, демилитаривная, прогнозирующая, ориентирующая, т. д.) и объясняет их множество способностью этого компонента текста актуализировать практически все текстовые категории (информативности, модальности, завершенности, связности, перспективы, прагматичности). Исследователь показывает, что «заголовок может выполнить свое основное назначение только в неразрывной связи и в нерасторжимом единстве с целым, полностью завершенным текстом. Ибо только последний несет концепт, а главная и часто единственная авторская формулировка концепта помещается в заголовок» [2, с. 96].

И.Р. Гальперин рассматривает заглавие как «компрессированное, нераскрытое содержание текста. Его можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [3, с. 133]. Ученый отмечает тематические отношения заглавия и текста: заглавие по отношению к тексту выполняет проспективно тематическую функцию, ретроспективно – рематическую.

Подробно общие правила тема-рематического анализа рассмотрены О.И. Ревуцким. Автор подходит к тексту как к предмету междисциплинарного исследования, уделяет внимание его анализу в структурно-смысловом, коммуникативном и экстралингвистическом аспектах, отмечает роль заглавий и ключевых слов в выявлении смыслового ядра текста. «Заглавия... выполняют в

тексте особую функцию, указывая на доминирующую роль называемой ими темы и/или ремы» [4, с. 75]. Исследователь показывает на примерах функционирование названий разных текстов в качестве темы или ремы, уделяет внимание случаям двоякого подхода при таком анализе.

Предметом данного исследования являются фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в позиции заглавия и их роль в формировании главного смысла текста. Отличительным свойством таких заглавий является их одновременное функционирование в качестве темы и ремы текста. Такие названия, как «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова, «Под мухой» М.А. Булгакова, «Когда рак свистнул» Н. Тэффи и др., указывают на предмет или ситуацию как таковую, т. е. соответствуют теме произведений. В то же время фразеологизмы содержат в себе дополнительные элементы значения (оценочность, характеристика предмета или действия), которые представляют собой рематическую часть пропозиции.

Зоонимическая фразеологическая единица (ЗФЕ) как название текста или его компонент, в отличие от лексической единицы-названия, включает в себе более обширную идею или образ, т. к. фразеологизм является семантически более осложненным, чем слово или свободное словосочетание. При прочтении названия ЗФЕ воспринимается в своем языковом значении, всегда соотносимым с этим выражением, т. е. в сознании читателя отражаются накопленные и сохраненные народом знания и опыт. При этом название стимулирует мыслительную деятельность реципиента: под влиянием контекста могут реализовываться дополнительные смыслы ЗФЕ в зависимости от индивидуального опыта читателя и от его способности анализировать и декодировать авторские интенции.

ФЕ-названия, являясь сильной позицией текста («самой сильной» [5, с. 31]), «абсолютно сильной» [6, с. 168]), «активно участвуют в формировании образных кодов вербализации авторских идей» [7, с. 163], участвует в создании и развитии сюжета на содержательном и эмоционально-образном уровнях. Образы, заложенные в ЗФЕ, расширяются, уточняются или обновляются при помощи слов и выражений, постоянно или ситуативно соотносимых с фразеологизмом. Эти опорные элементы формируют фразеологическое пространство текста, или фразеологическую доминанту (ФД). Под фразеологической доминантой М.Р. Проскуряков подразумевает «блок употреблений ФЕ, объединенных когезийными связями, соотнесенных с тематическим, сюжетно-композиционным, образным уровнями текста, включенных в логическую последовательность структурно-семантических, семантических преобразований» [8]. Таким образом, актуализация концепта произведения первоначально строится на узуальном образе, закреплённом за фразеологизмом-названием, формируя вокруг этой оси каркас текста из компонентов фразеологической доминанты, которые образуют вертикальные связи и раскрывают идейное содержание, заложенное автором.

Например, в рассказе «Собачья жизнь» В. Егорова фразеологизм употребляется в тексте несколько раз, причем автор делает упор на это выражение уже в первом абзаце: *«А повторял он только два слова: «собачья жизнь». Прошепчет, помолчит и снова: «собачья жизнь». И так раз семь или восемь, пока не заснул»* [9]. Образ жизни старого человека Анатолия Егорыча является смысловой доминантой рассказа, которая создается, прежде всего, на лексическом уровне: *«говорят о нем так, будто он пустое место, только поддакивал, вздыхал, приходилось оправдываться, все у меня в жизни не в масть, один-одинешенек, т. п.* ЗФЕ-название, его повторы, упоминание бездомных животных и описание собаки, живущей около больницы, являются компонентами образного уровня текста и способствуют усилению драматизма повествования. Все это характеризует не только жизнь человека, но и болезненное состояние всего общества, создавая угнетающий настрой и отрицательную модальность всего текста. Содержание рассказа в деталях раскрывает заложенный в названии смысл: *«собачья жизнь»* – жизнь бедная, вечно голодная и побитая. В то же время возникает добавочный смысл рассматриваемого фразеологизма: жизнь человека полностью соответствует его мироощущению и мировосприятию, однако на формирование такого отношения влияет и социум. Такая семантика ЗФЕ актуализируется только в этом текстовом окружении.

Произведение с таким же названием «Собачья жизнь» М.А. Булгакова раскрывает это выражение совсем с другой стороны. Содержание рассказа никак не соответствует понятию «тяжелая жизнь», происходит буквализация названия, так как автор повествует о жизни ре-

альной собачки: *место № 9 для собачки, собачка-дама, кормят ее на первое – бульон из птицы, на второе – маниэл каше, а на третье блюдо – заграничный шоколад, одеяло у нее шелковое, подушка шелковая и, кроме того, есть платица – несколько штук – и тоже все шелковые, хозяйка ее на руках возит* [9]. С этой точки зрения, выражение *собачья жизнь* употребляется в своем прямом значении и является не фразеологическим, а свободным словосочетанием. Однако жизнь этой собачки лучше, чем у большинства обычных людей, в отношении которых данное словосочетание уже осмысливается как фразеологизм *собачья жизнь*. Эта не выраженная вербально идея и является приращенным смыслом всего произведения. В названии наблюдается, таким образом, синтез буквального и фигурального значений ЗФЕ.

Анализ текстов показывает, что после прочтения всего произведения читатель возвращается к названию, переосмысливая его, обогащая новыми смыслами или оттенками значений. «Играя проспективно-ретроспективную роль в процессе декодирования, название с одной стороны вводит читателя в микромир произведения, являясь при этом своеобразной интродукцией, включающей проспективную информацию о последующих событиях, с другой – окончательно выявляется по мере ретроспективного осмысления всех логических, смысловых, структурных и языковых сигналов текста» [10]. Элементы фразеологической доминанты выступают в качестве сигналов, в которых закодирована необходимая информация. Самым ярким сигналом является использование той же ФЕ в тексте. В этом случае контекстуальное окружение аккумулирует в себе ключевой образ или идею всего произведения.

Рассмотренные процессы добавочной семантизации ЗФЕ под влиянием текста понимаются нами как текстуализация фразеологизмов, т. е. «обусловленность семантики ФЕ семантикой окружающего его контекста, а в конечном итоге – семантикой целого текста, выстроенного «вокруг» данного устойчивого оборота речи» [11, с. 144]. Главная сюжетная линия строится на элементах ФД, которые корректируют направление развертывания сюжета и акцентируют внимание на определенных признаках или действиях, происходит их уточнение. С появлением каждого нового смыслового сигнала значение фразеологизма с приращенным смыслом становится более определенным и устойчивым, его влияние на читателя усиливается. Такое изменение значения ЗФЕ-названия в рамках фразеологической доминанты под влиянием текста является процессом ее текстуализации.

Противоположным результатом является процесс фразеологизации названия текста, т. е. под влиянием текста словосочетание-название приобретает некоторые признаки фразеологизма. Примером может, в частности, служить рассказ «Зимняя муха» Т. Соколовой. В центре внимания автора находится социально опустившаяся женщина, подробно описано ее поведение, мысли и ощущения. Все события разворачиваются на фоне поведения зимней мухи в ее квартире, которая раздражает своим жужжанием и бесполезностью. Все существование этой женщины сводится к поиску состояния покоя (для нее это выпивка), чтобы пережить неблагоприятный период своей жизни. Прежде всего, в основе фразеологизации названия лежит метафорическое сравнение поведения человека и насекомого. В рамках этого текста заглавное выражение приобретает некоторые признаки фразеологичности, а именно, целостность значения при его раздельнооформленности, экспрессивность и метафоричность семантики; наблюдается семантическая слитность компонентов, которая позволяет причислить данное словосочетание к фразеологическому единству (по классификации В.В. Виноградова). Смысловая доминанта произведения строится на следующих экспрессивных выражениях: *усталость и отупение; это был для нее единственный выход, чтобы не биться головой об стену; она выпивала и сразу становилась понимающей, доброй; спасайся, девочка; будущее было страшным*. Кроме того, автор несколько раз возвращается к образу мухи, который ассоциируется с нечистотой, разложением, несчастьем (физическим и духовным): *«Где-то под потолком зудит и мечется проснувшаяся зимняя муха; Зудит муха; Только муха зудит»* [9]. Таким образом, окказиональный фразеологизм *зимняя муха*, в который превращается название, – это человек в конце своего социально благополучного жизненного пути.

Большинство выявленных ЗФЕ-названий подверглись авторской трансформации. Например, в названии произведения «Небо с овчинку» Н. Дубова наблюдается сокращение лексического состава языкового фразеологизма *небо с овчинку показалось*, который употреб-

ляется для передачи чувства сильного страха или боли. Такой прием трансформации приводит к субстантивации ФЕ, т. е. автор делает акцент на ситуации как таковой (подчеркивая при этом человеческие качества и ответственность своих героев), а не на действиях и событиях вообще. В самом тексте этот фразеологизм дублируется (уже в полном варианте) именно в ключевом моменте сюжета, что способствует усилению фразеологической доминанты. Немаловажным условием для актуализации дополнительного значения ЗФЕ является действующее лицо, через которое автор выражает свою мысль: старый дед олицетворяет мудрость, рассудительность, опыт и справедливость. Автор показывает, как важны дружба и сплоченность, подчеркивает, что вместе в любых ситуациях и «небо с овчинку» не страшно.

В произведении «Одна ласточка еще не делает весны» Г. Садулаева наблюдается расширение лексического состава фразеологизма (словарное значение – первые признаки еще не являются проявлениями нового качества, не имеют решающего значения). Введенный автором компонент *еще*, с одной стороны, усиливает фразеологическое значение данного выражения, а с другой – делает образ самой ласточки более существенным и реальным. На фоне военных действий автор рассказывает об истории и традициях своего народа, для которого ласточка является символом мира и благополучия. Образ ласточки становится ядром смысловой и фразеологической доминанты повести и ключевым средством выражения авторского отношения к войне и к своему народу.

Изменение морфологической формы глагола и сокращение лексического состава в названии рассказа «Когда рак свистнул» Н.А. Тэффи (языковая форма ЗФЕ – *когда рак на горе свистнет* – когда-нибудь, в неопределенном будущем) фокусирует внимание на процессуальной семантике выражения и придает динамизм событиям: описываются нереальные события и их последствия. Все повествование сводится к буквализации выражения. Такая модификация ЗФЕ-названия способствует формированию дополнительного значения уже на уровне названия: абсурдность ситуации. Использование трансформированного ЗФЕ является средством формирования идиостиля автора, сочетающего юмор и иронию.

Среди других приемов трансформации ЗФЕ-названий нами были выявлены вычленение компонентов (например, из фразеологизма *смотреть как кролик на удава*, т. е. внимательно, или *смотреть как удав на кролика*, т. е. враждебно: «Кролики и удавы» Ф. Искандера) и модификация (языковые фразеологизмы *волчий закон* и *гора родила мышь* взяты за основу в названиях «По законам волчьей стаи» А. Ростовского и «Заговор, родивший мышь» Ю. Давыдова). Название «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова содержит словообразовательный (уменьшительный) вариант слова, что приравнивает это выражение лишь к варианту фразеологизма, а не к его трансформанту.

В результате проведенного анализа можно выделить следующие характерные черты названий текстов с фразеологическими единицами с компонентом-зоонимом:

1. название соответствует семантической модели ФЕ (сращению, единству, сочетанию, выражению), однако имеет тенденцию к ее структурно-смысловой модификации;
2. ключевой образ произведения формируется на основе закрепленных в ЗФЕ и опосредованных сознанием человека представлений об элементах действительности;
3. представляет собой одновременную реализацию темы и ремы произведения;
4. является ядром фразеологической доминанты, формирует главную сюжетную линию;
5. название многомерно, т. е. способно сочетать в себе несколько контекстуальных значений;
6. способствует текстуализации ЗФЕ.

Таким образом, ЗФЕ-название, с одной стороны, является основой, порождающей текст, а с другой – детерминировано содержанием этого текста. Использование зоонимического фразеологизма в названии текста является одним из средств создания ключевых образов и идей произведения, которые отражают социальный опыт поколений. Название является главным элементом фразеологической доминанты – сквозных текстовых сигналов (перифразы, повторы, т. п.), эксплицирующих главную идею произведения, его роль раскрывается и укрепляется языковыми средствами на структурно-композиционном, идейном и эмоционально-образном уровнях текста. Процесс окказионального изменения семантики фразеоло-

гизма под влиянием текста характеризуется как текстуализация ФЕ, а приобретение ЗФЕ-названием некоторых признаков фразеологизмов определяется как его фразеологизация. Чаще авторы прибегают к трансформированию языковой формы фразеологизмов, формируя новый образ на смысловой оси выражения-оригинала, который полностью раскрывается в рамках фразеологической доминанты в содержании текста.

Литература

1. Кошечая, И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи / И.Г. Кошечая. – Изд. 2-е. – М. : URSS : Либроком, 2012. – 180 с.
2. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В.А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стер. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
4. Ревуцкий, О.И. Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие / О.И. Ревуцкий. – Минск : РИВШ, 2006. – 320 с.
5. Кожина, Н.А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология (на материале рус. прозы XIX–XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.А. Кожина. – М., 1986. – 21 с.
6. Николина, Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 256 с.
7. Фокина, М.А. Принципы доминантного анализа фразеологических единиц в повествовательном дискурсе / М.А. Фокина // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке : сб. науч. ст. / под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко. – Минск : Змицер Колас, 2010. – 308 с.
8. Проскураков, М.Р. Динамика фразеологизма как фактор развития русского языка и речи [Электронный ресурс] / М.Р. Проскураков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–3. – Режим доступа : <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23715>. – Дата доступа : 18.01.2017.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://search.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 02.12.2016.
10. Гаспарян, Г.Р. Прагматический аспект художественного текста и коммуникативная установка его названия [Электронный ресурс] / Г.Р. Гаспарян // Семантические и коммуникативные категории текста: (Типология и функционирование). – Режим доступа : <http://slovar.lib.ru/dictionary/nazvaniye.htm>. – Дата доступа : 20.01.2017.
11. Кураш, С.Б. Фразеологическая единица и текст: от текстуализации фразеологизмов к фразеологизации текстов / С.Б. Кураш // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке : сб. науч. ст. / под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко. – Минск : Змицер Колас, 2010. – 308 с.

Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина

Поступила в редакцию 27.02.2017